

Моя золотая клетка

АННА ВЭРР

16+

Анна Вэrr

Моя золотая клетка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вэrr А.

Моя золотая клетка / А. Вэrr — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Уже почти отчаявшись подыскать работу, Алекса находит объявление о том, что в одно богатое поместье требуется сиделка для присмотра за пожилой женщиной. Хозяева дома кажутся доброжелательными, и ничто не предвещает беды. Но что на самом деле таится в стенах старого особняка? Какие тайны скрывает их прикованная к постели мать? Кого они держат на чердаке? Сможет ли героиня разгадать тайны семейства и спастись?..

© Вэrr А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	15
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Вэrr

Моя золотая клетка

Глава 1.

Я взволнованно ерзаю на заднем сидении автомобиля, периодически пытаюсь увидеть что-то сквозь тонированные окна. Мой водитель совершенно отчужден и безразличен. Когда я вежливо спросила его, долго ли нам еще ехать, ответом мне послужило молчание. Я прикусила язык, и всю оставшуюся часть пути мы ехали в тишине.

От беспокойства я начала нервно осматривать авто, в котором находилась. Я совершенно не разбираюсь в марках машин, но эта была явно дорогой. Салон был отделан черной кожей, сидение было на редкость удобным, даже несмотря на то, что я жутко нервничала и сидела в напряжении, мое тело приятно тонуло в кресле.

Я снова всматриваюсь в темное стекло, пытаюсь рассмотреть окрестности. Мне видны лишь очертания деревьев, значит, мы давно уже выехали за пределы города.

Внезапно в моей голове проносится тревожная мысль. А что если это обман? Что если молчаливый водитель везет меня вовсе не куда обещано, а в какой-нибудь лес? Что если меня убьют или что-нибудь похуже? Я бросаю на водителя напряженный взгляд. Пожилой мужчина, со строгим, но спокойным лицом, он смотрел все время на дорогу, словно забыв о моем существовании.

«Наверное, похитители ведут себя иначе», – подумала я, продолжая краем глаза за ним наблюдать. Эта мысль меня немного успокоила.

Мы ехали еще минут двадцать. У меня безнадежно села батарея на телефоне.

Я успела мысленно проклясть весь этот день и сто раз пожалеть, что оказалась здесь, как автомобиль плавно остановился. Я замерла, наблюдая, как водитель выходит из автомобиля, и через несколько мгновений распахивает передо мной дверь.

– Спасибо, – пролепетала я, неуклюже выбираясь наружу. И тут же замерла, едва не открыв рот от увиденного. Передо мной возвышался большой старинный дом. Подобные здания я видела только на картинках. Он был приятного темно-песочного цвета, из крыши торчало несколько дымоходов, и я предположила, что внутри имеются каминны. Большие белые окна обрамлялись изящной лепниной, крыльцо окружали четыре колонны, служившие опорой для балкона на втором этаже. Раскидистые деревья, стоящие вокруг бросали ажурные тени на дом. Впечатление было такое, словно я очутилась в другой эпохе. Теперь понятно, почему были предложены такие деньги за работу, хозяева такого особняка их явно не считают.

Деликатное покашливание моего водителя вернуло меня к реальности. Он жестом приказал следовать за ним. Я подчинилась, и мы прошли к крыльцу по песчаной тропинке. Он извлек ключ из нагрудного кармана и щелкнул замком.

Мы оказались в просторном холле. Несмотря на наличие больших окон и горящий свет, помещение было достаточно темным. Белый плиточный пол казался серым в полумраке, а кроваво-красные стены вызывали беспокойную дрожь. Мужчина пошел вперед к широкой лестнице с резными деревянными перилами. Я последовала за ним.

Пока мы поднимались в тишине, нарушаемой только скрипом ступенек, я сверлила взглядом его безразличный затылок. Мне было некомфортно в этом огромном мрачноватом доме, я понятия не имела, куда мы идем и что меня ждет. У меня даже мелькнула мысль сказать, что я передумала, и сбежать. Но острая нужда в деньгах толкала меня покорно следовать за моим проводником.

Мы прошли в гостиную. Она оказалась намного уютнее, чем холл. Зеленые приятные обои, песочного цвета диваны и кресла и деревянный пол. Старинная мебель и картины на стене. Меня не покидало ощущение, что я попала лет на двести назад.

Я обернулась на своего водителя, но запоздало поняла, что тот исчез. В растерянности я осматривалась, выискивая его глазами. Меня охватило легкое беспокойство. Что мне делать? Сесть и ждать? Это казалось логичным. Едва поборов желание броситься прочь из этого странного дома, я присела на краешек ближайшего кресла. Мой бесцельно блуждающий взгляд зацепил картину, висящую справа.

На ней было изображено безмятежное море, и хрупкая фигурка в белом платье. Из-за горизонта виднелись волны и надвигающиеся грозные тучи. Но девушка в белом, казалось, не замечала этого. Она сидела на берегу, опустив ноги в воду.

Эта картина почему-то вызвала у меня новую волну беспокойства. Я вглядывалась в нее, пока не услышала шаги и голоса, явно движущиеся в мою сторону.

В дверном проеме появился молодой мужчина. На вид ему было немного меньше тридцати лет. Он был высоким и привлекательным. На нем была белая рубашка странного покроя и темные брюки. Его короткие светлые волосы непослушно торчали в разные стороны. Он смотрел на меня с таким безразличием, что мне стало не по себе.

– Здравствуйте, – робко выдавила я, поднимаясь на ноги.

– Мар, подвинься, дай нам тоже посмотреть на нашу гостью, – донесся откуда-то из-за спины парня голос. В ту же секунду в гостиной появилось еще двое мужчин.

Они оба немного уступали в росте первому и казались несколько моложе.

Один был обладателем голубых глаз, таких ярких, что первые несколько мгновений, мой взгляд был прикован только к этой детали его лица. У него были каштановые волосы, небрежно спадающие на лоб. На вид он был примерно моего возраста. Он был облачен в черную рубашку и темные брюки.

Последний смотрел на меня исподлобья, чуть наклонив голову. У него было миловидное лицо, большие глаза и темные волосы. Он казался подростком, хотя я понимала, что ему, по меньшей мере, года двадцать три. Но в его облике сквозило что-то детское, даже трогательное. На нем была белая рубашка, поверх которой была надета черная жилетка. На ногах были темные брюки.

Все трое были очень красивы и по-своему привлекательны. Внезапно я поймала себя на мысли, что все это время, что я их молча разглядываю, они делали тоже со мной. Мне стало неловко, и я почувствовала, как мои щеки начинают гореть.

Наконец, налюбовавшись мной, голубоглазый парень подошел ближе. Я невольно сделала шаг назад.

– Ну что ты, боишься? – он улыбнулся, – Добро пожаловать! Как тебе наше поместье, нравится? Оно досталось нам еще от нашей пра-пра-пра-бабушки. Здесь довольно сложно поддерживать порядок, но, кажется, мы справляемся. Правда с отоплением такого дома беда, сама понимаешь, поэтому бывает холодно зимой. Ты ведь Алекса, верно? Меня зовут Эмметт, но ты можешь звать меня просто Эм.

Он схватил меня за руку. Он говорил так быстро, что я не успела вставить ни единого слова в его монолог. Ошарашенная, я наблюдала, как он сжал мою кисть. На его лице играла веселая улыбка.

– Оставь свои любезности, – холодным ровным голосом отрезал блондин.

Эмметт сразу перестал улыбаться и выпустил мою руку.

– Ты ведь знаешь, зачем ты здесь? – продолжил он.

Я растерялась.

– Я.. я нашла объявление о том, что вам требуется... помощник...

– Сиделка, – закатив глаза, подсказал Эмметт, – нашей матушке совсем неможется в последнее время.

– Да-да, я читала...

– Графу «Условия работы» тоже? – уточнил блондин. Я перевела на него взгляд. Его голос все это время звучал так, словно происходящее его как минимум не касается. Его зеленые глаза смотрели на меня равнодушно, в один момент мне даже начало казаться, что он смотрит куда-то сквозь мое лицо.

– Э... да.

– Тебе придется взять на себя всю заботу о нашей матери, помогать ей одеваться, есть, принимать ванну, укладывать ее спать.

– Хм, да.. я знаю, – осторожно сказала я, пытаюсь понять, почему он так на этом акцентируется.

– Это значит, что тебе нельзя будет никуда отлучаться надолго. Ты будешь жить в этом доме на время работы.

Этого в условиях прописано не было. Я замолчала, слегка ошарашенная услышанным.

– Не беспокойся, мы выделим тебе красивую комнату, – ввернул Эмметт, видя что я сомневаюсь, – и конечно ты сможешь свободно ходить по всему поместью и гулять на территории вокруг. У нас есть озеро за домом, хочешь, покажу?

Его болтовня сбивала меня с толку и мешала думать.

– Что касается оплаты... она такая, как было указано в объявлении?

– Да, – ответил блондин. – деньги будешь получать в конце каждой рабочей недели.

– У меня нет опыта в подобной сфере, – напрямую сказала я, – я буду стараться, и делать все возможное, но... я не уверена, что справлюсь.

– Мы видели твоё резюме, – улыбнулся Эмметт, – и про отсутствия опыта в курсе. Но судя по всему, ты не глупая девушка, и схватываешь все на лету. Верно? Кстати, сколько тебе лет?

Я назвала свой возраст. Парень удивленно хмыкнул.

– Я думал ты младше. Такая взрослая девушка тем более должна подходить к работе ответственно, да?

Я рассеянно кивнула. Мне нужны были деньги, но я не была уверена, что потяну уход за прикованной к постели пожилой богатой дамой. В голове возник запоздалый вопрос, а стоило ли сюда приезжать? Поскольку новых вопросов не последовало, я уточнила:

– Так что, вы берете меня на работу?

– На испытательный срок, – кивнул блондин.

Я нахмурилась. Зачем таким богатым людям брать незнакомого человека без опыта работы для присмотра за собственной матерью? Что-то тут не клеилось.

Когда я озвучила эту мысль, на лицах парней появилось странное выражение.

– Ты далеко не первая, кто приходит на эту работу, – сообщил блондин.

– Да, предыдущие девушки оказывались такими бестолковыми, – Эмметт недовольно поморщился.

– Значит, нет оснований ожидать, что и я справлюсь? Знаете, мне очень нужны деньги, поэтому, если вы вышвырните меня через пару дней, я просто потеряю время.

– Деньги ты получишь в любом случае, даже если мы не сработаемся, – блондин повернулся к двери. – Если вопросов больше нет, познакомись с нашей матерью и можем подписывать контракт.

«Какой еще контракт?», – мелькнуло в голове, но я кивнула, и зашагала следом. Эмметт галантно пропустил меня вперед, и вместе с молчаливым парнем, двинулся за нами.

– Ты же еще и истории пишешь?..

Этот вопрос меня озадачил, и я подняла на Эмметта удивленный взгляд. Я совсем не была известной, просто публиковала периодически рассказы в интернете. Тот факт, что они знали обо мне даже это, немного пугал.

– Ах, не смотри на меня с таким изумлением, – Эмметт закатил глаза, и чуть наклонился ко мне, чтобы остальные не слышали, – Род твой поклонник. Это он упротил Мара взять тебя на эту работу. Если честно, я очень надеюсь, что ты будешь хоть немного толковее предыдущих девушек. Те были такие неумехи.

– Вы братья, верно? – нерешительно спросила я.

– Да, разумеется. Марцелл старший, – Эмметт кивнул на спину шагающего впереди блондина, – я средний, и Родерик, – он указал на шедшего рядом третьего парня, – самый младший.

Меня так и подмывало спросить, почему они не попросили своих жен или девушек приглядеть за умирающей матерью, вместо того, чтобы звать посторонних людей. Но это было бы слишком невежливо, и я промолчала.

Вместо этого, я решила углубиться в другую тему.

– Откуда вы знаете, что я пишу?

– Я же сказал, мы копнули немного больше информации о тебе, и Род сообщил, что читает твои публикации. Что ты говорил, она пишет?

Младший брат поднял на меня глаза.

– Страшные сказки, – ответил он.

– Вообще-то это не сказки, а рассказы. – фыркнула я, немного уязвленная такой оценкой своего творчества.

– Но они же страшные, верно? – Эмметт усмехнулся, – Род любит всякие странные истории. Про заброшенные дома, темных магов и маньяков. Кстати, о заброшенных домах. Их очень много неподалеку. Надеюсь, в призраков ты не веришь?

Я не успела ответить, потому что шедший впереди Марцелл резко остановился.

– Это комната матери, – сообщил он, открывая дверь. Я вновь почувствовала легкое беспокойство. Никогда в жизни мне не приходилось ни за кем ухаживать. На мои плечи обещала лечь огромная ответственность.

Следом за Марцеллом я прошла в комнату.

Глава 2.

Несмотря на то, что спальня была выполнена в светлых, бежевых тонах, в ней было неуютно. Тяжелые шторы струились на окнах, не пропуская солнечные лучи. На прикроватной тумбочке стоял торшер, тускло светившийся в полумраке. Большая кровать занимала половину комнаты.

Среди горы подушек и пышных одеял лежала худая изможденная женщина. По ее виду сложно было определить, сколько ей лет, но она казалась очень старой. Белые волосы были разметаны по подушкам, тонкие руки лежали поверх одеял. Глаза ее были закрыты, и тело практически сливалось с белой постелью.

Марцелл с непроницаемым лицом шагнул к кровати. Опустившись на корточки, он взял бледную руку женщины в свою.

– Она всё больше спит в последнее время, – шепнул мне на ухо Эмметт. Я кивнула, неотрывно наблюдая за происходящим. Фигура женщины так сильно меня заморозила, что я не заметила, с каким безразличием он произнес эту фразу.

Наконец, пожилая дама открыла глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Марцелл. Она ничего не ответила, лишь взглянула на него устало, затем бросила такой же отрешенный взгляд на остальных, и снова прикрыла глаза, – понимаю. Это Алекса, твоя новая сиделка. Алекса, – он повернул голову ко мне, – это Вивианн.

– Рада знакомству с вами, Вивианн, – пробормотала я. Женщина проигнорировала меня.

– К сожалению, ей особенно нездоровится в последнее время, – сообщил мне Марцелл, – она совсем не разговаривает и почти не ест. Но тебе нужно делать все возможное, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Я молча кивнула. Вид усыхающей женщины на огромной роскошной кровати заставил меня задуматься о том, что никакие деньги не помогут откупиться от старости и смерти.

– Тебе нужно приходить к ней каждое утро в десять. Приносить ей завтрак и кормить. После помогать одеться и отвозить ее на прогулку. – он кивнул на инвалидную коляску в углу комнаты. – В два часа дня у нее обед, после которого она спит. В это время можешь заниматься, чем пожелаешь. В семь вечера ланч и купание. В десять ужин и укладывание спать. Понятно?

– Да.

– И еще. Три раза в день ей нужно давать лекарство. Перед завтраком, обедом и ужином. До еды.

– Хорошо.

– Это очень важно. Не забудь это.

Я кивнула, снова переводя взгляд на Вивианн. Она лежала и безразлично смотрела в потолок. Ее белое лицо почти сливалось по цвету с волосами.

– У матери будет звонок, – он указал на маленькую кнопку на тумбочке, – если ей что-то понадобится, она тебя вызовет.

– Но обычно ей ничего не надо, – ввернул Эмметт, – она даже на нас внимания совсем не обращает, верно, матушка?

– Сейчас не время для твоих комментариев, Эмметт, – равнодушно пресек его Марцелл.

Я перевела глаза на Родерика. Он смотрел на мать, чуть склонив голову вбок, на его мило-видном лице застыло печальное выражение. Мое сердце кольнуло сочувствие. Я отвернулась.

– Я все поняла. Вроде бы ничего сложного.

– Совсем ничего, – согласился со мной Эмметт.

Мы вернулись в гостиную. Марцелл протянул мне контракт. Я заглянула в него. На первой странице было описано все тоже самое, что мы обсудили – мои обязанности, условия и зарплата.

Пока я читала, Марцелл вручил мне листок с расписанием, чтобы я ничего не забыла. Эмметт сидел возле меня. На его красивом лице застыла усмешка.

– Ты так внимательно читаешь, боишься, что там какой-то подвох? – спросил он, с интересом наблюдая за мной. Я подняла голову и растерянно посмотрела на него.

– Нет, просто... я всегда изучаю документы, в которых ставлю подпись.

– И это похвально.

– Не отвлекай ее, Эмметт, у нас и так куча работы, – донесся за моей спиной холодный голос Марцелла.

Буквально затылком ощущая давление, я быстро пробежала глазами вторую страницу. Там говорилось, что я обязана буду проживать в поместье на время работы, и не могу покидать его пределы без согласования с работодателем. Я поставила свою подпись, и сунула документ в руки старшего брата. Тот тоже черкнул в бумаге.

– Идем, я дам тебе лекарство, и расскажу, в какой дозировке его нужно давать.

Я направилась следом за ним. В этот раз Эмметт и Родерик не пошли с нами. Мне было спокойнее, когда рядом был разговорчивый средний брат, поэтому, оставшись наедине с Марцеллом, я тут же почувствовала себя неловко. Мы молча прошли в небольшую комнату отдыха.

В центре располагался камин, вокруг которого стояло несколько кресел. Красные стены были украшены резными арками и картинами. Слева стоял низкий комод, уставленный книгами.

Марцелл подошел к комоду, выдвинул ящик и протянул мне пузырек.

– Ровно одну чайную ложку до еды, три раза в день. Должен предупредить, она может отказываться принять лекарство. Но это для ее же блага, поэтому настаивай.

Я повертела в руках пузырек. Никакой наклейки на нем не было.

– А что это за лекарство? Обезболивающее? – поинтересовалась я.

Марцелл смерил меня взглядом. Таким же безразличным, как и всегда. Его зеленые глаза напоминали болото. Если долго в них смотреть, казалось, можно угодить в пучину и потеряться в ней.

– Нет, – коротко ответил он, наконец.

– Эм.. Ясно, – растерянно пробормотала я.

– Будешь хранить его в своей комнате. Когда закончится, скажешь мне, я дам новый пузырек.

Я кивнула.

– Если у тебя возникнут вопросы, можешь обращаться к любому из нас троих.

Он развернулся, явно намереваясь уйти.

– Подожди, ты не сказал мне, где находится моя комната... и когда начинать работать?

– Работать ты начала с момента подписания контракта. Комнату пусть тебе покажет Эмметт. У меня нет времени возиться с тобой весь день.

Я на мгновение потеряла дар речи от его резких слов. Он смерил меня взглядом, и ушел. Я, все еще шокированная, вернулась в гостиную.

– Что с тобой? Ты такая грустная, – Эмметт с интересом заглянул мне в лицо. Мне на мгновение показалось, что он тоже скажет мне что-нибудь грубое, но он просто доброжелательно улыбнулся.

– Покажи мне, пожалуйста, мою комнату.

– Ах, с удовольствием, – он жестом пригласил меня следовать за ним. Я облегченно вздохнула, – могу провести тебе экскурсию по поместью, хочешь? У нас здесь много интересного. Ты наверняка раньше не была в подобных домах, да? Интересно, какие эмоции ты испытыва-

ешь, находясь здесь. Тебе нравится? Или, может быть, тебе здесь страшно? – он засмеялся, и я улыбку в ответ.

– Да, ты прав, я впервые в подобном особняке. Он словно сошел со страниц какой-нибудь книги викторианской эпохи.

– О, как красиво ты говоришь. Не зря Род так восхищается твоими рассказами.

– Я не заметила особого восхищения с его стороны, – отозвалась я.

– Он не очень общительный. Впрочем, как и Мар. Хотя, знаешь, старшего брата можно понять. У него много работы. Он ведет все дела нашей семьи, я не буду посвящать тебя в детали, не думаю, что тебе это интересно.

– А чем занимаешься ты?

– У меня много увлечений, если ты о свободном времени. Если о работе, то все мы, так или иначе, втянуты в многовековой семейный бизнес. Но какой, я не скажу. Это секрет, – он загадочно улыбнулся.

Он очень странно отвечал, словно отрезая возможность дальнейших расспросов о том, чем занимается его семья и старший брат. Я призадумалась, что возможно они замешаны в каком-то не совсем честном бизнесе, но промолчала.

– Тебе нравится у нас?

– Я пока не поняла... скорее да, чем нет, – рассеянно сказала я.

– А мы тебе понравились?

Его вопрос меня шокировал настолько, что я остановилась и недоуменно на него уставилась. Он смотрел на меня со своей обычной улыбкой.

– Ну... вы гостеприимные, – неуверенно ответила я.

К моему удивлению, он рассмеялся.

– Тебе не стоит так пугаться, – сообщил он, – мы не такие уж плохие. Если к нам привыкнуть. Уверен, тебе даже начнет нравиться наша компания. Со временем.

Продолжая хихикать надо мной, он подвел меня к двери.

– Вот, это твоя комната, – он посмотрел на часы, – Ох, уже почти семь. Через час спускайся к ужину. А, ты же не знаешь, где у нас столовая. Тогда я приду за тобой, спустимся вместе.

– Марцелл сказал мне приступить к работе...

– Ну нет, работать начнешь завтра. Матушка ведь никуда не денется за один вечер, верно? Сегодня за ней присмотрят горничные...

Пока он говорил, я сообразила, что кроме разрядившегося телефона, у меня с собой нет никаких вещей. Когда я сказала Эмметту об этом, он покачал головой.

– Не беспокойся об этом. Все личные вещи вроде полотенца, зубной щетки и прочего тебе выделяют. Я попрошу горничную и об этом. Что касается одежды, – он окинул меня взглядом, – можешь взять, что хочешь в шкаф. Там есть кое-какие вещи матушки.

Я кинула и поблагодарила его. Он протянул мне ключ от моей комнаты, сказав, что через час зайдет за мной. Я отперла дверь и зашла в спальню.

Комната была небольшая, и не так богато уставленная, как спальня Вивианн. Но она была светлой и уютной. Большая резная кровать стояла в центре. Слева от нее стояла тумбочка с торшером. Возле окна расположился большой комод с зеркалом, а у противоположной стены – шкаф. Прямо возле него я увидела еще одну дверь. Не сдержав любопытство, я дернула ручку. Дверь поддавалась, и за ней я обнаружила ванную комнату. Она была маленькая, но оформленная в том же стиле что и весь дом – белая плитка на полу, большой резной умывальник и ванная на изогнутых ножках.

Я вернулась в комнату, улеглась на кровать. Повертела в руках маленькое устройство, похожее на плеер. Его мне вручил Марцелл, и оно будет оповещать меня, если Вивианн нажала кнопку и хочет, чтобы я к ней зашла. Насколько я смогла запомнить расположение комнат,

ее спальня находилась почти в самом конце коридора. В то время как моя – возле лестницы. Напротив по коридору располагалась гостиная. Комната отдыха была где-то справа от меня. Обдумав это, я с удивлением поняла, что моя спальня удалена от спален остальных членов семьи.

– Это и не удивительно, ведь я, по сути, просто прислуга, – прошептала я задумчиво, рассматривая потолок.

Полежав еще некоторое время, и поразмыслив над предстоящей работой, я решила немного привести себя в порядок перед ужином. Подошла к шкафу, неуверенно открыла дверцу. Внутри на удивление висело немало одежды. Я обнаружила несколько красивых длинных платьев в кружевах и оборках. Они явно были сшиты не так давно, но дух викторианской эпохи передавали не хуже, чем сам особняк. Еще там висело три простых платья, которые я могла бы использовать во время работы. Углядев что-то интересное в самых недрах шкафа, я с изумлением извлекла оттуда короткое платье, усыпанное блестками. Оно совсем не вписывалось в общую картину, и портило весь антураж, поэтому я затолкала его обратно. Я отнесла два особенно понравившихся мне платья на кровать, с намерением прикинуть их на себя, как меня отвлек стук в дверь. Я бросила взгляд на стоящие на комодe часы.

«Странно, еще рановато для ужина», – растерянно подумала я, открывая дверь.

На пороге стояла очень бледная девушка. Она была невысокая и хрупкая. Я смотрела на нее сверху вниз, чувствуя себя башней. На ней было черное простое платье, белый фартук и чепчик, и я поняла, что это горничная. Увидев меня, она испуганно склонила голову и протянула большую плетеную корзину. Я увидела в ней полотенца, какие-то бутылочки и прочие мелочи. Растерянная ее реакцией, я протянула руки к корзине, но она покачала головой. Я уставилась на ее опущенную голову, пытаюсь понять, чего она хочет. Она едва заметно кивнула на комнату, давая понять, что ей нужно зайти.

– А... конечно, – я отошла в сторону, совершенно растерянная и сбита с толку, – прошу прощения.

У меня создавалось странное впечатление, что вся прислуга в этом доме немая. Я зашла вслед за горничной, наблюдая, как она возится, раскладывая полотенца и шампуни в ванной.

– Хм... простите, я могу задать вам вопрос? – обратилась я к ее спине. Она тут же повернулась ко мне лицом, испуганно глядя снизу вверх. Ее страх передался и мне, – я... я новая сиделка Вивианн. Понимаете, я еще не знаю всех порядков здесь...

Взгляд девушки немного смягчился, было видно, что она расслабилась. Я испытала облегчение, и продолжила:

– Вы не можете мне?

Она покачала головой, возвращаясь к своим делам. Происходящее начало меня беспокоить.

– Как вас зовут? – не унималась я, – почему вы молчите?

– Мне не дозволено разговаривать с вами, мисс, – тихим тоненьким голосочком ответила она наконец.

– Почему? – спросила я, тоже понизив голос.

– Не дозволено, мисс. Прошу меня извинить, – она выскочила из ванной, подхватив из корзины простыни. Я осталась стоять на месте, чувствуя себя совершенно растерянной. Быть может это норма для богатых домов?

– Простите, мисс, – донесся до меня ее жалобный голосок.

– Да? – я вернулась в спальню. Она молча указала на платья, лежащие на моей кровати. Я забрала их, и она начала застилать постель.

– Как тебя зовут? Я – Алекса.

Девушка молчала. Внезапно я ощутила странную тоску где-то внутри. Я хотела сбежать из этого роскошного особняка в свою маленькую квартирку, и забыть все, что здесь происходило.

– Знаешь, я всего первый день здесь, – сказала я, привалившись к стене и глядя в окно. Солнце медленно садилось за горизонт, блекло освещая деревья, – но мне уже так одиноко. Я не уверена, что поступила правильно, приехав сюда. Не знаю, смогу ли здесь продержаться.

Я не обращалась к горничной, я просто озвучивала свои мысли. Я была уверена, что она мне не ответит. Я проследила взглядом за качающейся на ветру веткой.

– Меня зовут Дэйна, – услышала я внезапно тоненький голосок у себя за спиной. От неожиданности я обернулась. Девушка стояла, все так же опустив голову. Внезапно она подняла на меня глаза и грустно улыбнулась.

– Спасибо, – я улыбнулась ей в ответ. Но внутри у меня почему-то было все также тоскливо. Внезапно раздался стук в дверь. Я едва успела сказать «Войдите», как на пороге возник Родерик. Вот уж кого я точно не ожидала увидеть.

– Можно? – он вошел, и взгляд его упал на горничную. Я тоже посмотрела на нее. Едва он появился в комнате, как девушка побледнела как простыни, которые только что держала. Дрожащими руками она кое-как закончила работу, и, поклонившись, выскочила за дверь. Я совершенно растерялась от такой реакции.

– Я не побеспокоил тебя?

– Нет, – ответила я, все еще ошарашенная произошедшим, – э.. что-то случилось?

– Эмметт немного занят и попросил меня подняться за тобой, – ответил он. Меня это удивило, но я послушно кивнула. По сути, мне было все равно, кто из них поведет меня в столовую. Я подошла к шкафу, чтобы повесить обратно платье.

– Какие красивые. Надень одно из них к ужину.

– К ужину? А это не слишком? – с сомнением спросила я.

– Слишком? Нарядиться для нас – это слишком?

Я с удивлением посмотрела на него. Кажется, здесь все играют в игру, кто меня сильнее шокирует. Наши взгляды пересеклись. Его большие синие глаза смотрели на меня грустно и изучающе. Так смотрят маленькие дети на что-то интересное, но достаточно непредсказуемое, чтобы хватать руками.

– Я не совсем поняла твой вопрос, – спокойно ответила я, продолжая смотреть на него. Он чуть склонил голову, и опустил глаза.

– Пожалуйста, надень одно из этих платьев. Тебе очень пойдет.

– Хорошо. Надеюсь, ты позволишь мне переодеться в одиночестве.

– Конечно, – сказал он покладисто и вышел за дверь.

Я посмотрела на оба наряда. Одно платье было небесно-голубым, с кружевными белыми рукавами и таким же подолом. Второе было розовое с открытыми плечами, рюшами и бантиком на груди. Вернув первое платье обратно в шкаф, я облачилась в розовый воздушный наряд, чувствуя себя настоящей графиней, готовящейся к балу. Покрутившись перед зеркалом, я фыркнула от неуместной роскошности своего образа.

Я вышла за дверь, где меня ожидал Родерик.

– Как красиво. Ты похожа в нем на фарфоровую куклу, – сказал он, рассматривая меня. Я не была уверена, что это можно счесть комплиментом. Меня так и подмывало сказать ему, что с его внешностью он на фарфоровую куклу похож гораздо больше, чем я, но сдержалась.

Мы спустились на первый этаж и двинулись по коридору.

– Что находится здесь? – я указала на несколько закрытых дверей.

– Это комнаты для прислуги.

– Вот как.

Я думала, что тоже отношусь к числу прислуги. Но задавать такой вопрос в лоб я не решилась.

– Там живут горничные, повар и дворецкий.

– У вас есть дворецкий? – удивилась я.

– Он привез тебя сюда, – Родерик поднял на меня глаза, – одну из наших горничных ты тоже видела.

– Да, – я рассеянно осматривала картины и лепнину на стенах.

Наконец мы подошли к столовой.

Это была светлая комната с овальным деревянным столом в центре, окруженным белыми резными креслами. Прямо над ним висела тяжелая хрустальная люстра. Марцелл и Эмметт уже ожидали нас. Когда я вошла, они оба окинули меня взглядами – старший смотрел как обычно равнодушно, а средний – с интересом.

– Алекса, тебе очень идет это платье. Матушке бы понравилось, как оно на тебе сидит, – отметил Эмметт.

– Она разве не присоединится к нам за ужином? – осторожно спросила я, садясь за стол.

– Я же дал тебе расписание, по которому она принимает пищу и делает все остальное, – безразличным тоном отозвался Марцелл, – кроме того, она ест в своей комнате.

Мне показалось это странным. Несмотря на все, что он говорил, это было неправильно. Бедная женщина должна была есть при помощи чужих людей, пока ее три взрослых сына ужинают за огромным столом в роскошной комнате.

Решив, что это не мое дело, я пожала плечами и уставилась на блюда, стоящие передо мной. Перед каждым членом семьи стояли пустые тарелки, бокалы и приборы, а в середине стола располагалась большая посуда с едой. Я увидела несколько салатов, закуски, мясо и птицу. В стеклянных графинах стояли напитки. Я положила себе понемногу из ближайших блюд, и принялась за еду. Я была очень голодна, и в тот момент мне показалось, что ничего вкуснее в своей жизни я не пробовала. Братья ели мало. Родерик едва притронулся к еде, Эмметт любезно наполнил мой бокал какой-то алой жидкостью из графина, а Марцелл исчез за книгой. Он же первым и закончил ужин, молча встав и покинув комнату.

– У него много работы, не обижайся, – сказал Эмметт, видя мое недоумение. Я заметила, что сам он тоже не был таким веселым и доброжелательным, как несколько часов назад. Он выглядел грустным, вяло ковырял в тарелке еду, изредка бросая взгляды на меня и Родерика. Меня это озадачило, но я постаралась не придать этому значения. Чувствуя нарастающее напряжение за столом, я поспешила опустошить свою тарелку. Пожелав парням спокойной ночи и поблагодарив за ужин, я устремилась в свою комнату.

Вкусная сытная еда и подозрительный красный сок, похожий на слабое вино разморили меня, и я едва добрела до своей комнаты. Стянув кое-как платье, я рухнула на кровать и мгновенно погрузилась в сон.

Глава 3.

Проснулась я оттого, что кто-то мягко, но настойчиво толкал меня в плечо. Я разлепила глаза, и увидела перед собой вчерашнюю горничную.

– Дэйна? Что случилось? – сонно пробормотала я.

Она молча указала на часы. Без пятнадцати десять. Внутри у меня все похолодело, я мигом проснулась и подскочила. Быстро умывшись и облачившись в одно из простеньких платьиц, висевших в шкафу, я выскочила из комнаты и устремилась к Вивианн. По пути я сообразила, что оставила в спальне пузырек с лекарством. Мысленно выругавшись, я помчалась обратно. Опоздать с исполнением обязанностей в первый же рабочий день, только этого не хватало. Перед дверью в комнату женщины, я остановилась, чтобы немного отдышаться. Постучавшись, я вошла.

Вивианн лежала в постели и безразлично смотрела в потолок. Когда я вошла, и поздоровалась, она даже не повернула голову в мою сторону.

На подносе возле кровати уже стоял завтрак. Миска какой-то каши и напиток в кружке, похожий на чай. Вспомнив вчерашний роскошный ужин, я испытала стыд перед этой женщиной.

Я осторожно приблизилась к ней.

– Сейчас я помогу вам сесть, чтобы было удобнее завтракать, – сказала я. Она совершенно мне не помогала, все также равнодушно глядя в одну точку. Я пыталась понять, почему она так себя ведет, но задавать ей вопросы не решалась. Я вытащила из кармана пузырек, и наполнила взятую с подноса чайную ложку. Но едва я поднесла лекарство к ее рту, как она дико вытаращила глаза, замотала головой, и принялась меня отталкивать. Я удивилась тому, какая сила таилась в этом хрупком дряхлом теле.

– Вивианн, прошу вас, – прошептала я, безуспешно пытаясь влить лекарство ей в рот. Она вцепилась мне в руки и намертво сжала челюсти.

– Пожалуйста, отпустите меня, мне больно, – попросила я, вырываясь из ее захвата. Но женщина словно обезумела. Она смотрела на меня круглыми глазами и яростно мотала головой.

Спустя несколько минут отчаянной борьбы, я сдалась.

– Хорошо, хорошо, вы победили. Отпустите меня.

Ее хватка тут же ослабла, она устало опустила голову на подушку и снова уставилась в потолок. Я смотрела на нее, думая, что мне делать дальше.

– Вивианн, – сказала я наконец, – я просто выполняю свою работу. Если вы не выпьете сами, мне придется позвать Марцелла, понимаете?

Она медленно повернула голову и уставилась на меня. Я всматривалась в ее лицо, продолжая говорить:

– Пожалуйста... Я очень хочу вам помочь, правда. Это лекарство для вашего же блага...

Она посмотрела на меня некоторое время и снова отвернулась. Я только сейчас заметила, что у нее были удивительные для женщины ее возраста глаза. Обычно глаза стариков блеклые, выцветшие от времени, но у Вивианн они были совсем другими. Они были насыщенно-карими, и казались единственным живым пятном на ее мертвенно-белом лице.

– Вивианн, я хочу вам помочь. Позвольте мне это сделать, – я вновь наполнила ложку, поскольку предыдущую порцию благополучно пролила во время борьбы с ней. В этот раз она не сопротивлялась. Я поднесла ложку к ее рту, и она послушно проглотила лекарство. В ее глазах читалась безмолвная покорность судьбе.

– Спасибо, – выдохнула я, – а теперь, давайте завтракать.

Ела она неохотно, мне удалось впихнуть в нее всего несколько ложек каши.

Закончив с этим, я вытащила из кармана бумажку с распорядком дня, которую выдал мне Марцелл. Теперь мне предстояло ее одеть и отвезти на прогулку. К счастью, в мои обязанности не входило выносить за ней утку, этим занималась другая прислуга. Я распахнула шкаф, выживая из него вещи. Они были совершенно обычными, длинные юбки и мешковатые кофты. Но я была рада, что не придется возиться с многослойными платьями.

Выбрав несколько вещей, я вновь приблизилась к ней.

– Вивианн, вы хотите помочь мне с нарядом для вас?

Она, как я и ожидала, проигнорировала меня. Я отложила вещи в сторону. Выглянула в окно. На улице было прохладно, поэтому я решила выбрать для нее одежду потеплее. Я помогла ей сесть, осторожно сняла с нее ночную рубашку и принялась облачать в прогулочный костюм. Периодически я поглядывала на ее лицо, но она совсем не обращала на меня внимания. С большим трудом мне удалось усадить ее в инвалидное кресло. Вся взмокшая от усилий, я накрыла ее пледом, чтобы она не замерзла, и вытолкала коляску через черную лестницу. Она была снабжена специальными рельсами, по которым я без усилий спустила Вивианн на первый этаж.

Когда мы оказались на улице, я с наслаждением вдохнула утренний воздух. Солнце только начинало приятно пригревать, и я плотнее закуталась в кофту, которую прихватила и для себя из ее гардероба.

Мы совершили небольшой объезд территории. Я искренне любовалась пейзажами. Недалеко виднелось озеро, но я не смогла к нему пробраться из-за насаженных повсюду кустарников. Я остановила коляску и наклонилась к Вивианн, чтобы убедиться, что она в порядке. И с удивлением обнаружила, что она уснула. Ее руки были сложены на груди, голова наклонилась в бок, а рот был приоткрыт. Казалось, что она спала очень крепко. Я еще некоторое время смотрела на нее с изумлением, после чего вновь вытащила свой листок. Следующим значился обед в два часа дня. Я посмотрела на наручные часы, и поняла, что у меня есть пара свободных часов. Внезапно сообразив, что не позавтракала, я решила оставить женщину на свежем воздухе, и перекусить. Я поправила на ней плед, и направилась в сторону дома. Я не была уверена, что могу оставить ее на улице. Но и прямых запретов на это я не получила. Подходя к особняку, я успела заметить чью-то тень, мелькнувшую у одного из окон на втором этаже.

Зайдя в столовую, я увидела там Эмметта. Он сидел, склонившись над столом и что-то сосредоточенно делал. Когда я подошла ближе и поздоровалась, он поднял голову.

– Алекса, доброе утро, – он улыбнулся. Кажется, его настроение снова было хорошим. Подойдя ближе, я увидела, что перед ним на куске пенопласта лежит красивая ярко-голубая бабочка. Он осторожно поправлял ее крылышки булавками, – ну как тебе твое первое рабочее утро? Справляешься?

– Да, все в порядке, – ответила я, завороченно наблюдая за его действиями. Он закрепил булавками тонкую полоску бумаги на крылышке своей пленницы, и снова поднял на меня глаза. Они были такого же невероятного голубого цвета, что и бабочка.

– Это для моей коллекции, – ответил он, всматриваясь в мое лицо. Удивительно, на его губах играла улыбка, но глаза оставались холодными. Эти ледяные глаза составляли странный контраст с его доброжелательностью, отчего она казалась наигранной. Странно, что я не замечала этого прежде.

По моей спине побежал холодок от этих мыслей, и я ответа взгляд.

– Ты коллекционируешь бабочек?

– Да, – он вновь склонился над столом, продолжая работу, – посмотри, разве она не прекрасна?

– Да, но... мне кажется, она лучше смотрелась бы на цветке, чем на иголке, – заметила я. Кажется, мои слова его позабавили.

– Подумай сама, срок жизни многих бабочек составляет всего несколько дней. Я же дарю им вечность в моей коллекции. Я уверен, ты поймешь меня, если сама попробуешь поймать одну. Это такое удивительное чувство – держать чью-то хрупкую жизнь в своих руках.

– Не думаю, что мне бы это понравилось, – я нахмурилась. Он смотрел на меня с нескрываемым интересом и явно получал удовольствие от моей реакции, – кроме того, есть много других вещей, которые можно собирать.

– Да, ты права, – он нежно улыбнулся, – есть и другие хрупкие прекрасные вещи, которые гораздо интереснее бабочек. И я их тоже коллекционирую.

Я вздохнула, поняв, что спорить с ним бесполезно. Он откровенно потешался надо мной.

– Я бы хотела перекусить, – сказала я.

– Мы очень огорчились, что ты не спустилась к нам на завтрак. Но повар, конечно, оставил для тебя еду. Я немного занят, найдешь его сама, ладно?

В этот момент в столовой появился Родерик. Он держал в руках тарелку с остатками вчерашнего мяса и небольшую корзинку.

– Доброе утро, – растерянно сказала я, глядя на предметы в его руках.

– Род кормит бездомных котят и щенков, – пояснил Эмметт, – уж не знаю, где он каждый раз их находит. Он очень любит животных. Верно, Род?

Тот молча кивнул, аккуратно перекладывая мясо в корзинку.

– Почему не завести котенка или щенка в поместье? – спросила я.

– Он иногда их притаскивает сюда, – Эмметт снова склонился над бабочкой.

Меня так и подмывало спросить, почему же я не увидела до сих пор ни одного из них, но я промолчала. Мой желудок издал протяжный голодный стон.

– Род, покажешь ей, где у нас кухня? Ты все равно идешь в ту сторону, – не отвлекаясь от своего занятия, попросил Эмметт.

– Да, – Родерик бросил на меня короткий взгляд, и вышел из столовой. Я последовала за ним.

Пока мы шли, я снова задумалась о Вивианн. Она не показала мне совсем уж немощной, когда отталкивала меня утром. Почему же в ней такое безразличие к жизни? И что за лекарство я ей дала?

– О чем думаешь? – я вздрогнула от неожиданности, и перевела взгляд на Родерика. Его синие глаза смотрели на меня внимательно и грустно.

– О... предстоящей работе, – уклончиво сказала я.

Он замолчал, и какое-то время мы шли в тишине.

– Значит, ты любишь животных? – спросила я, – Это здорово.

– Ты тоже их любишь?

– Ну... не скажу, что так, – честно ответила я.

– Они ласковые и теплые, – сказал Родерик, – с ними весело проводить время.

– Да, я согласна. Они милые. Но заботиться о них – это ответственность.

– Ты ведь ухаживаешь за нашей мамой. Разве это не ответственность?

Этот вопрос поставил меня в тупик.

– Это моя работа. И, по-моему, такое сравнение не совсем уместно, – осторожно сказала я. Он снова поднял на меня глаза. В них читалось любопытство.

Наконец, мы подошли к кухне. Родерик распахнул дверь и прошел внутрь. Я нерешительно побрела за ним.

Кухня была выдержанна в том же стиле, что и весь особняк. Старинные навесные полки из черного дерева обрамляли помещение. Сквозь стеклянные дверцы в них тускло маячили сервизы. С потолка свисала тяжелая люстра. Кухонная техника, впрочем, была весьма современной. Родерик подошел к большому черному холодильнику.

– Здесь есть запеканка, овсяная каша и суфле, – сообщил он, заглянув внутрь. Я попросила суфле, растерянно глядя на его спину. Вчера он заставил меня вырядиться в бальное платье к ужину, а сегодня по-хозяйски вручает мне еду из холодильника на кухне. Я взяла огромное блюдо с подрагивающей розовой субстанцией и поблагодарила.

– Накрой на стол для нее и приготовь какао, – сказал он. До меня не сразу дошло, что это было адресовано повару, который все это время молча сортировал овощи в углу. Он был таким неприметным, что я заметила его только сейчас. Едва Родерик обратился к нему, он учтиво кивнул и взвился со своего места, спеша исполнить приказ.

– Хочешь пойти со мной?

Я снова повернулась к младшему брату. Он смотрел на меня, чуть склонив голову. Его большие печальные глаза внимательно следили за моим лицом.

– Ну... я не знаю, – растерянно ответила я. Единственным моим желанием было как можно быстрее утолить голод и вернуться к работе, – я не уверена, что успею. Мне нужно поесть и потом идти к Вивианн.

– Жаль, – он склонил голову на бок и опустил глаза.

– Ничего не поделаеть, – я пожала плечами, и поудобней перехватила блюдо.

– Я мог бы подождать тебя. Кажется, после обеда ты свободна?

Его настойчивость меня немного обескуражила.

– Э... Ну да, – неуверенно протянула я, – но мне нельзя отлучаться за пределы дома.

– Ты же будешь со мной.

Я помолчала несколько секунд, растерянно глядя на него.

– Но у меня могут быть проблемы. Вивианн может что-то понадобится...

– Не беспокойся, маме уже давно ничего не нужно.

Я замолчала. Несколько мгновений мы смотрели друг другу в глаза. Наконец, я подала голос:

– Хорошо.

– Спасибо, – сказал он, – пойдем сразу после обеда.

Я молча кивнула и вышла в коридор. Добравшись до столовой, я увидела, что Эмметта уже там нет. Пропала и бабочка, булавки, и все остальное, что он использовал во время своей работы. Вместо этого на столе возник набор столовых приборов, тарелка и небольшой фарфоровый кофейник.

Усевшись, я принялась за еду. Зачерпывая вилкой нежное суфле, я снова испытала угрызения совести перед Вивианн. Судя по всему, ей оставалось жить не так уж долго. Неужели нельзя было сделать ее последние дни счастливыми?

Глава 4.

Покончив с завтраком, я поспешила во двор. Попутно глянула на часы, обнаружив, что как раз успеваю вовремя покормить Вивианн. Настроение у меня улучшилось, и я выскочила на улицу, высматривая между деревьев ее коляску.

– Вивианн, как вы? Простите, что оставила вас здесь, – сказала я, приблизившись к ней. Она сидела, чуть откинув голову назад. Казалось, она даже не заметила моего присутствия. Ее глаза неотрывно смотрели в чистое небо, с такой тоской, словно она хотела в нем раствориться. Я отвела взгляд от ее лица, и покатила кресло в сторону дома.

Добравшись до спальни Вивианн, я увидела, что горничная уже принесла еду. Я пересадилась женщину на кровать, и, переведя дух, извлекла пузырек с лекарством из кармана. Она холодным взглядом наблюдала за моими действиями.

– В этот раз вы же выпьете сразу, правда? Пожалуйста, это для вашего же...

Я не успела договорить, ложка, которую я поднесла к ней, вылетела у меня из рук. Вивианн смотрела на меня, и в ее карих глазах плясали недобрые огоньки. Я вздохнула.

– Снова упрямитесь. Вы же все понимаете, вы же видите, что я хочу помочь. Я не хочу вас мучать, но вы должны это выпить...

Я снова наполнила ложку, осторожно подходя к ней. Она все еще смотрела на меня с вызовом.

– Вивианн, – ласково сказала я, – прошу вас.

Она мотнула головой. На ее изможденном лице читалось упрямство. Я присела на край ее постели. Мы сидели с ней некоторое время, молча глядя друг на друга. Наконец, она устало прикрыла глаза. Лицо ее снова приобрело равнодушное выражение. Я без усилий заставила ее проглотить лекарство, после чего взяла с тумбочки поднос с едой. Это снова была каша, по виду абсолютно такая же, что и утром.

Мне с трудом удалось уговорить ее съесть пару ложек, после чего она выпила немного воды, и опустила голову на подушку. Весь ее вид выдавал, каких усилий ей стоит каждое движение. Ее тонкая белая рука, лежащая поверх одеяла, была настолько иссушенной, что казалось, принадлежала мертвецу. Весь ее странный облик напоминал мне давно завядшую розу, в которой еще каким-то чудесным образом теплится частичка жизни. Мне было искренне жаль эту женщину. Она казалась несчастной и одинокой, ведь даже сыновьям не было до него никакого дела.

Я некоторое время посидела возле нее, затем тихонько поднялась на ноги. Покинув комнату, я направилась в сторону своей спальни. Из моей головы не выходил отрешенный пустой взгляд Вивианн.

– Похоже, ты решила еще и на обед не спускаться? – раздался голос позади меня. Я вздрогнула от неожиданности, и обернулась. Эмметт стоял, облокотившись на дверь, и смотрел на меня с усмешкой. Он подошел немного ближе, его холодные глаза внимательно смотрели на мое лицо, – неужели мы настолько тебе не понравились?

– Прости, я совсем забыла... – я вытащила из кармана бумажку с расписанием. На ее обороте значилось время приема пищи остальных членов семьи. Все было предусмотрено так, что я могла с легкостью успевать заботиться о Вивианн и есть в компании братьев, – я еще не привыкла к вашему распорядку.

– Ладно, сделаю вид, что поверил, – он разочарованно хмыкнул, и тут же снова заулыбался, – учти, если не спустишься в столовую через десять минут, я приду за тобой сам, хорошо?

Я кивнула и поспешила в свою спальню. Понемногу я начала привыкать к поведению этих троих. Я извлекла из шкафа теплые вещи, поскольку после обеда меня ждала прогулка с

Родериком. Глухой стук заставил меня вздрогнуть. Наклонившись, я поняла, что что-то выпало из кармана моей кофты. Я подобрала с пола свой разряженный телефон. Растерянно повертела его в руках, сообразив, что настолько увлеклась происходящим здесь, что совсем забыла о нем. Быстро откапав провод среди вещей, я поставила телефон на зарядку. Переодевшись, я сбежала с лестницы на первый этаж и направилась в столовую.

К моему удивлению, в ней никого не было. Я растерянно посмотрела на накрытый стол, обставленный пустующими стульями, и нерешительно присела на один из них. Аппетитный вид еды, расставленной вокруг, меня соблазнял, но я не решалась начать есть в одиночестве. С трудом оторвав взгляд от мясного рулета, стоящего прямо передо мной, я принялась рассматривать картины на стенах.

Одна из них демонстрировала приятный сельский пейзаж. Раскидистые деревья, кустарники и большое озеро вдали. Присмотревшись, я увидела едва различимую человеческую фигуру среди деревьев. Силуэт располагался спиной к смотрящему, но по длинным волосам и платью, становилось понятно, что это женщина.

На второй картине была изображена девочка лет шести. У нее было милое бледное личико, по-детски пухлые щечки и белокурые волосы. На ее голове красовался большой голубой бант. Облачена она была в длинное белое платье с голубым кружевом. В руках она держала кошку.

Но было что-то неправильное в обеих картинах. Линии были рваные, неровные, и чем больше я всматривалась в них, тем сильнее мне становилось не по себе. На первой картине я заметила несколько змей, скрывающихся в кронах деревьев, и тянущихся к силуэту. В руке девушки виднелось большое красное яблоко, которое я тоже не увидела сначала.

Ребенок на втором изображении смотрел куда-то в сторону. На лице не было улыбки, взгляд казался безжизненным. Кошка в руках девочки походила на грязное коричневое пятно. Силуэт ее был очень размыт, словно художник хотел быстрее ее нарисовать, кое-как обозначив очертаниями. Зато образ ребенка был проработан до мелочей. И чем больше я всматривалась, тем больше видела этот удивительный контраст.

– Ты так внимательно рассматриваешь эти картины, – услышала я позади себя знакомый насмешливый голос. Эмметт уселся рядом, посмеиваясь. Вслед за ним в комнате возник Родерик. Он бросил на меня короткий томный взгляд, и тоже опустил на стул.

– Они нарисованы одним и тем же художником? – поинтересовалась я, пытаюсь придать лицу безразличное выражение.

– Да, наверное, – его холодные голубые глаза и фальшивая улыбка не выдавали никаких эмоций, – тебе они нравятся?

Я почувствовала, что Родерик теперь тоже смотрит на меня. Под их внимательными взглядами, я нерешительно выдала:

– Они немного пугают, если смотреть внимательно...

– Но тебе же это близко, разве нет? Твои рассказы тоже пугают, – Эмметт наполнил свою тарелку.

Спорить с ним было сложно. Мое творчество отличалось от того, о чем обычно могут писать девушки. Мне было скучно описывать романтические свидания и приключения. Я писала о злых волшебниках и проклятиях, о забытых зловещих лесах и потусторонних мирах.

Помолчав немного, я кивнула.

– Удивительно, насколько ты сама себя не понимаешь, – Эмметт намазал кусок тоста маслом, – в тебе есть много того, чему ты противишься. Но если заглянешь в себя, ты начнешь это понимать.

Я молчала, обдумывая услышанное. Пугающие картины перебили аппетит, и я рассеянно смотрела в пустую тарелку перед собой.

Через несколько минут в столовой появился Марцелл. Он выглядел даже еще большее безразличным, чем обычно. Я внезапно сообразила, что не видела его сегодня весь день.

Он молча сел за стол, и принялся за еду. Я наблюдала за ним краем глаза. Он казался уставшим, хотя и явно старался это скрыть. Неужели у него и правда так много работы?

Внезапно он поднял на меня глаза и наши взгляды пересеклись. Я опустила голову и принялась поспешно накладывать в тарелку салат. Еще некоторое время я чувствовала его взгляд на себе, после чего он отвернулся.

После обеда ко мне подошел Родерик, и мы отправились на улицу. Погода сильно испортилась, небо затянулось темной пеленою туч.

– Как бы дождь не начался, – пробормотала я, беспокояно глядя вверх.

– Не волнуйся, мы ненадолго.

Он уверенно шагал впереди, а я семенила следом, периодически спотыкаясь об коряги и ветки. Мы вышли на поросшую травой тропинку, которая огибала озеро и извивалась между деревьев.

– Далеко нам еще? – не выдержала я, осторожно отодвигая ветки. Несколько деревьев уже успели отвесить мне оплеухи, и теперь я придерживала их, прежде чем пройти.

– Нет, почти пришли.

Мы вышли к старому двухэтажному дому. Он был ветхим и неухоженным, но даже несмотря на это, выглядел величественно. Полукруглые большие окна зияли пустотой. Ветхий балкон покосился от времени. Стены в некоторых местах покрылись мхом. Я рассматривала дом, испытывая странную смесь восхищения и беспокойства.

– Идем, – Родерик сделал шаг внутрь здания. Я помедлила, неуверенно замявшись на пороге, после чего двинулась следом.

Внутри царила полная разруха. На полу валялись обломки стен и стекла. Кое-где оставшаяся мебель выцвела и покрылась пылью. Некоторые окна были забиты досками, поэтому в доме было достаточно темно. Я осторожно ступала, боясь пораниться или споткнуться.

«Что я вообще здесь делаю?» – навязчиво звучало в моей голове.

Внезапно в углу раздался писк, и Родерик сразу устремился туда. Он достаточно резво и легко передвигался в этом хаосе, в отличие от меня. Когда я, наконец, неуклюже доковыляла до него, он сидел на корточках. Перед ним крутились два котенка, они мяукали и терлись об его ноги. Он извлек из корзинки еду, и они жадно набросились на нее.

– Такие милые, правда? – спросил он, наблюдая, как они поглощают мясо.

Я промычала что-то неразборчивое, соглашаясь с ним. Мне было некомфортно в этом огромной заброшенном доме, и вид маленьких котят, жизнерадостно крутящихся рядом, совсем не вязался с этим ощущением. Я снова вспомнила странные картины в столовой и невольно поежилась.

– Иди ближе, – пригласил Родерик. Я неуверенно опустилась на корточки рядом с ним. Котенок передо мной угрожающе выгнул серую спинку и отскочил подальше, волоча за собой кусок мяса.

– Кажется, я им не слишком нравлюсь, – хмыкнула я.

– Зато ты нравишься мне. Ты тоже милая, – его голос звучал совершенно ровно, словно он сказал что-то очевидное. Я снова невольно поразились его по-детски наивному и странному восприятию мира. Я не нашла, что ответить на это, и просто растерянно наблюдала, как котята доедают свой обед.

– Ты часто здесь бываешь? – спросила я, наконец.

– Да.

– Откуда здесь эти котята?

– Люди постоянно выбрасывают котят и щенков в этих окрестностях. Видимо, они им не нужны и они просто вывозят их за город и оставляют. Я часто гуляю в этих местах и приношу их сюда.

Я молча смотрела на него, пока он говорил. Он выглядел спокойно и расслабленно, его глаза с привычной печалью наблюдали за копошащимися котятами. Ни в его голосе, ни в лице я не заметила особого сочувствия. И, тем не менее, его трогательный образ заставил мое сердце дрогнуть.

– Ты поступаешь очень благородно, – уверенно сказала я. Он посмотрел на меня, и я увидела удивление в его взгляде.

– Разве?

– Ну конечно, – продолжила я, немного сбита с толку его реакцией, – ты заботишься о слабых и брошенных.

– А ты заботишься о нашей маме. Мы похожи, верно? – его синие глаза странно блестели в полумраке комнаты, – а еще ты любишь страшные сказки, как и я. Мне нравится, как ты пишешь. Может быть, ты напишешь что-нибудь обо мне?

– Не думаю, что благородный мальчик, спасающий котят, подойдет для моего жанра, – усмехнулась я. Пару мгновений он смотрел мне в глаза, словно решаясь на что-то, после чего снова опустил голову к своим подопечным. Мне стало немного не по себе от этого.

– Ну что, идем обратно? – неуверенно протянула я, – Вдруг Вивианн что-нибудь понадобится...

– Тебе со мной не интересно?

Я замолчала, растерянная этим детским вопросом.

– Э.. нет, просто она может проснуться и захотеть меня видеть... – он молчал, поэтому я с тяжелым сердцем продолжила, – но мне интересно, правда.

Для убедительности я протянула руку, чтобы погладить ближайшего котенка. Он зашипел, обнажая тонкие маленькие зубки.

– Видимо, они признают только тебя, – заключила я, наблюдая, как котята подставляют пушистые головы под руку Родерика. Он задумчиво гладил их тонкими пальцами. В полумраке его бледная кожа казалась еще светлее, а синие большие глаза выглядели еще более печальными и глубокими. Я замороженно смотрела на него.

– Странно, что никто не бросает здесь старых и больных животных, – тихо сказала я, рассеянно наблюдая за ним.

– Бросают, и очень много, – спокойно отозвался он.

– Вот как, то есть о них ты тоже заботишься?

– Очень редко. Они совсем не ласковые. Когда я играю с ними, они бросаются на меня, – его рука сжала на мгновение серую шерстку, от чего котенок испуганно пискнул.

– Понимаю, – тихо сказала я, наблюдала за ним.

Он посмотрел мне в глаза.

– Я люблю играть с теми, кто мне кажется милым и ласковым. А с остальными... не так сильно.

Он взял на руки одного котенка. Второй тут же стал цепляться коготками за брюки своего покровителя, но Родерик его даже не заметил. Прижимая к груди серый комочек, он снова повернулся ко мне.

– Вот ты, например, милая. Ты мне нравишься. А еще мне нравятся твои сказки. Поэтому я позвал тебя сюда.

– То есть со мной ты тоже играешь? – улыбнулась я, пытаюсь перевести наш диалог в шутку. Но он смотрел на меня серьезным печальным взглядом.

– Вроде того, – сказал он, наконец.

На улице начался дождь. Тяжелые капли глухо били в трухлявую крышу и доски на окнах. Я посмотрела на наручные часы. С трудом разобрав в темноте цифры, я увидела, что уже было почти пять часов.

– Надеюсь, он скоро закончится. А то я могу не успеть к Вивианн, – обеспокоенно сказала я.

– Снова Вивианн. Ты только и думаешь о ней.

– Это моя работа, – ответила я, чуть нахмутив брови.

– Она не будет обижаться на тебя, если ты к ней опоздаешь.

– Зато Марцелл будет, – ответила я, – Родерик, мне с тобой интересно, но я здесь не для развлечений. Мне нужны деньги.

– Так значит, Вивианн тебе тоже не нужна? Тебя волнуют только деньги?

– А тебя волнуют только глупые игры, – неожиданно резко сказала я. Эти слова вырвались прежде, чем я успела себя остановить. Его печальные глаза потемнели, отчего стали казаться еще более грустными. Он чуть склонил голову на бок. В его взгляде читалось разочарование.

– Прости, – быстро сказала я, отводя взгляд от его лица, – мне не стоило грубить тебе. Просто... я очень волнуюсь. Я боюсь не справиться с этой работой.

Капли все реже и реже стучали по крыше. Маленький котенок довольно зевнул и крепче прижался к груди Родерика.

– Мне очень понравилось у вас, – тихо добавила я. Эти слова не были чистой правдой, но они могли помочь мне исправить ситуацию, – И если я не справлюсь... Меня уволят. Мне не хочется этого.

Родерик помолчал некоторое время, затем поднялся на ноги. Котенок, которого он опустил на пол, смотрел на него круглыми глазками-бусинками. Я подскочила следом.

– Идем, – он протянул мне руку. Меня удивил этот жест, но я, не раздумывая, схватилась за его ладонь. Мы побрели обратно, только теперь он шел медленно, помогая мне перешагивать через лежащий повсюду мусор. Я невольно почувствовала себя тем самым серым котенком, с которым он возился минуту назад.

Дождь закончился, но мокрая трава неприятно липла к штанам, а ветки теперь осыпали меня не только оплеухами, но и крупными каплями. Добравшись до поместья, я решила, что первым делом отправлюсь в ванную комнату. У меня оставалось еще время, чтобы привести себя в порядок. Смыв с себя грязь и дождевые холодные капли, я почувствовала себя намного лучше. Довольная, я зашла в спальню, и вспомнила, что оставила телефон на зарядке. Удивительно, но и он сам, и провод бесследно исчезли. Я поискала телефон глазами, даже на всякий случай заглянула под кровать, но пропажа так и не обнаружилась. Я внимательно осмотрела комнату, и заметила, что платья, в котором я работала днем, тоже нет. Скорее всего, здесь была горничная, но она не показалась мне человеком, способным на воровство. Совершенно растерянная, я вновь кинула взгляд на часы, и поспешила к Вивианн.

Глава 5.

Меня, как обычно, встретил ее безразличный взгляд, направленный куда-то в потолок. На тумбочке я нашла поднос с кашей. Я усадила Вивианн поудобней, и поднесла ложку к ее рту. Она игнорировала меня, ее презрительно изогнутая бровь и чуть скривленные губы давали мне понять, что есть она не будет.

– Я понимаю, как вам тяжело. Но пожалуйста, вам нужно поесть.

Мои слова остались без внимания. Я вздохнула.

– Знаете, сегодня мы с вашим сыном ходили к заброшенному дому. Он заботится там о котятках. У вас хорошие сыновья, Вивианн. Но, кажется, вы не даете им шанса это показать. Как и мне, – я подняла голову и снова посмотрела ей в глаза.

На ее лице теперь читалась горькая насмешка. Она смотрела мне в глаза почти злобно, и мне стало не по себе от этого взгляда. Я отложила миску с кашей в сторону.

– Хорошо, если вы не хотите есть, идемте в ванную.

Я пересадила ее в коляску и покатила в ванную комнату, расположенную возле ее спальни. Насколько я понимала, каждая спальня на втором этаже была снабжена такой комнатой.

Ванная комната Вивианн отличалась от моей. Она была намного больше, светлая, с множеством зеркал. Красивый резной мраморный умывальник соседствовал с ванной в такой же отделке. Возле нее стояло мягкое белое кресло, в которое я тут же опустилась. Я принялась набирать воду и рассматривать бутылочки с шампунями и мылом. Прямо над ванной располагалось окно, из которого был виден сад. Я невольно залюбовалась видом, пока набиралась вода.

– Отлично, – я опустила руку в ванну, чтобы убедиться, что вода комфортной температуры, после чего повернулась к Вивианн.

Увиденное меня поразило. Она смотрела на свое отражение в зеркале с невыразимой болью во взгляде. По ее белой щеке текла слеза. Сейчас она казалось еще более старой и хрупкой, чем обычно.

– Вивианн, – осторожно позвала я. Она игнорировала меня, продолжая неотрывно смотреть в зеркало. Мне стало ее жаль. Она казалась сильной женщиной, и наверняка была такой всю жизнь. Я ничего не знала об отце семейства, возможно, он был уже мертв. Было понятно, что ей невыносимо видеть себя такой – старой, изможденной, беспомощной. И еще невыносимей было принимать помощь от меня – неизвестной с улицы, вместо того, чтобы быть окруженной любовью сыновей. В этот момент, глядя на нее, я твердо решила поговорить с Марцеллом.

– Вы очень сильный человек, Вивианн, – сказала я, – если честно, я восхищаюсь вами. Вы стойко переносите все, что с вами случилось.

К моему ужасу, она закрыла глаза, и по ее второй щеке тоже потекла слеза. Из ее горла вырвался едва слышный стон.

– Прошу вас, не надо, – я села перед ней на корточки, испуганно всматриваясь в ее лицо, – не надо, не плачьте. Я поговорю с вашими сыновьями. Я знаю, вы нуждаетесь в них намного больше, чем во мне. Доверьтесь мне, я хочу вам помочь.

Ее карие глаза, полные боли, вновь уставились на меня. Но не с ненавистью и презрением, как прежде. Она смотрела на меня с грустью.

– Я помогу вам, – решительно повторила я.

Я сняла с нее одежду и осторожно опустила в воду. Она больше не смотрела на меня и не плакала. Лицо ее снова приняло свой безразличный вид.

Завершив купание, я вытерла ее полотенцем и одела в домашнее платье. Мне было грустно и неловко от ее беспомощности, и ее равнодушие меня даже успокаивало. Закончив, я отвезла ее обратно в спальню, и уложила на кровать.

– Если я вам понадобится, звоните, – сказала я, прекрасно зная, что она этого не сделает. Я покинула ее комнату, осознав, насколько сильно меня выматывает эта работа. Я посмотрела на часы. Было самое время спускаться к ужину.

Я направилась к столовой, размышляя о Вивианн. Зайдя, я увидела Родерика. Он сидел за столом, крутя в руке вилку. Когда я зашла, он поднял на меня глаза.

– Ты рано, – сказал он, – Но так даже хорошо. Мне будет не так скучно.

Я присела напротив него. Через пару минут в комнате возник Эмметт.

– Ну как тебе котята, Алекса? – поинтересовался он, опускаясь на стул рядом со мной.

– Очень милые, – отозвалась я.

– Надеюсь, не такие милые, как мы? – он жизнерадостно улыбнулся. Я посмотрела в его ледяные глаза.

– Нет, но почти такие же милые, как твои бабочки.

Эмметт засмеялся. Глядя на него, я невольно улыбнулась.

– Кажется, ты уже привыкаешь к нам. Это хорошо, – мне показалось, что его взгляд чуть смягчился, и в нем скользнуло что-то теплое. Фальшивая ухмылка на его красивом лице на мгновение переросла в искреннюю улыбку.

Несколько минут спустя, в течение которых все успели приступить к еде, в комнате появился Марцелл. Он молча сел за стол, и придвинул к себе блюдо с отбивными.

– Непунктуальный старший брат, – прошептал Эмметт. Тот бросил на него холодный взгляд, после чего повернулся ко мне:

– Как продвигается работа?

– Все хорошо. Я справляюсь, – быстро ответила я.

– Мать выпивала лекарство?

– Да. Не с первого раза, но мне удалось ее уговорить.

– Замечательно, – явно выяснив все, что его интересовало, он приступил к еде. Я крепче сжала вилку, глядя на него.

– Марцелл, – нерешительно начала я, – мне кажется, немного несправедливым, что Вивианн не сидит с нами. Я понимаю, это не мое дело...

– Вот именно. Не твое. Твое дело – заботиться о ней, и следить, чтобы она принимала лекарство.

– Но ей очень одиноко. Если бы она могла проводить больше времени в кругу семьи, ей было бы лучше.

– Не тебе решать, что для нее лучше, а мне, – отрезал Марцелл. Его голос звучал спокойно и холодно, зеленые глаза безразлично смотрели куда-то сквозь меня, – тема закрыта.

Родерик и Эмметт молча следили за нашим диалогом. Никто из них не вмешивался и не пытался что-то сказать. Они оба спокойно ели, периодически поглядывая на нас.

– Она же ваша мать, – как можно деликатней сказала я, – вы позволяете ее сиделке есть с вами за столом, но...

В следующие несколько мгновений произошло что-то невообразимое. Марцелл молча взял со стола пустую тарелку и запустил в меня. Блюдо пролетело буквально в паре сантиметров от моего лица и разбилось об стену. Я замерла в ужасе, не в силах пошевелиться.

– Я сказал нет, – безразличным тоном сообщил он, – и это значит, нет.

Я ошарашенно смотрела на него. Он продолжил есть, как ни в чем не бывало. Эмметт и Родерик тоже вели себя совершенно спокойно, словно ничего не случилось. Мое сердце бешено билось о грудную клетку. Мне хотелось выскочить из-за стола и помчаться прочь.

– Ешь, – словно прочитав мои мысли, приказал Марцелл.

Пару мгновений я молча смотрела ему в глаза, после чего взяла вилку и послушно запустила ее в пюре на своей тарелке. Моя рука немного подрагивала от напряжения.

Больше никто не проронил ни слова, и время за столом прошло в полной тишине. Марцелл, как обычно, первым поднялся на ноги. Он снова смерил меня взглядом, после чего покинул комнату. Я помолчала некоторое время, сдерживая эмоции. Меня так и подмывало нагрубить Родерику и Эмметту, но я с трудом подавила гнев, заставив себя успокоиться.

«Мне нужна эта работа», – мысленно сказала себе я.

– Марцелл сегодня не в настроении, или он всегда такой... доброжелательный? – спросила я, наконец. Мой голос звенел от подавляемых эмоций.

– Ему не нравится, когда с ним спорят. Никогда так не делай, – спокойно отозвался Эмметт. Его приветливость испарилась, сейчас он выглядел мрачным и серьезным. Голубые глаза смотрели на меня даже холодней, чем обычно.

Кажется, никто кроме меня не придал значения странному поведению старшего брата. Я поняла, что продолжать тему бесполезно и прикусила язык. Мне снова захотелось оказаться дома, подальше от всего происходящего здесь. Внезапно я вспомнила о пропаже своего телефона.

– Эмметт, ты не знаешь, была ли горничная в моей комнате сегодня днем?

– Неожиданный вопрос. Думаю да, была. А что?

– Да нет, ничего, – я решила не рассказывать братьям о своей пропаже. Это прозвучало бы, словно я обвиняю в воровстве их служанку. Кроме того, с меня хватило потрясений на сегодня. Если в моей комнате прибиралась та же самая девушка, я все выясню у нее сама, – Горничная была все та же? Дэйна, кажется?

– Скорее всего, – равнодушно отозвался Эмметт. Его глаза стали еще холоднее, и я отвела взгляд. Удивительно, но глаза Родерика тоже недобро потемнели. Чувствуя нарастающее беспокойство, я поднялась из-за стола.

– Увидимся завтра, Алекса, – сказал Эмметт, провожая меня взглядом, – или, возможно, сегодня.

Оставшийся час до посещения Вивианн я провела в своей комнате. Я бесцельно меряла ее шагами, затем опустилась на кровать. Почему я ем с ними за одним столом, а их родная мать – нет? Вся остальная прислуга старалась вообще не попадать на глаза этим троим. В этом было что-то странное и неправильное, но я была в этом доме всего два дня и не знала всех порядков.

Бросив взгляд на часы, я увидела, что пора идти. Добравшись до спальни Вивианн, я с удивлением обнаружила там Марцелла. Он бросил на меня короткий взгляд, и снова перевел глаза на мать.

– На сегодня ты свободна, – сказал он холодно, – дальше я справлюсь сам.

Я растерянно посмотрела на Вивианн. Ее лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, ее пустой взгляд был направлен в потолок.

– Я сказал, можешь идти, – повторил Марцелл.

Помявшись немного, я выскользнула за дверь. Мне совсем не хотелось снова разозлить его. Возможно, он прислушался к моим словам и решил провести с ней немного времени.

Вернувшись в свою спальню, я завела будильник, разделась и легла в постель. Спать мне не хотелось, в голове роились мысли. Я не смогла помочь этой бедной женщине. Но, по крайней мере, я сделала все, что в моих силах.

Я уже начала засыпать, как услышала странный звук. Решив, что мне это приснилось, я плотней закуталась в одеяло. Звук повторился, на этот раз ближе и громче. Я подняла голову, прислушиваясь. Он был похож на протяжный испуганный женский плач.

– Наверное, кричит ночная птица, – рассеянно пробормотала я, опускаясь на подушку. Звук повторялся еще несколько раз, после чего я провалилась в сон.

Глава 6.

Утром я проснулась по будильнику. Нехотя поднявшись с постели, я побрела в ванную. Мне предстоял новый рабочий день, и я надеялась лишь, что он пройдет не хуже, чем предыдущий. Приведя себя в порядок, я вернулась в спальню. В моей комнате снова горничная, она заправляла постель, и, кажется, не увидела меня. Я открыла рот, чтобы поприветствовать ее, но тут же осеклась. Она стояла ко мне спиной, но я заметила сильную скованность ее действий, словно каждое движение было для нее мучительным.

Ее левая рука была обмотана какой-то тряпкой, и она постоянно прижимала ее к груди. Ее хрупкая фигурка болезненно сжалась, отчего девушка казалась еще меньше.

– Дэйна, – осторожно позвала я.

Она резко дернулась, как от удара, и повернулась ко мне лицом. Голова ее была опущена, и на лицо спадали волосы, но я увидела ее взгляд, направленный на меня. Ее глаза выражали такое отвращение и злобу, что мне стало не по себе.

Я растерянно смотрела на нее некоторое время, после чего она отвернулась, и продолжила работу.

– Что-то случилось? – неуверенно начала я, – что у тебя с рукой? Ты поранилась?

Я сделала к ней шаг, но она тут же отшатнулась от меня. Ее глаза горели.

– Я тебя чем-то обидела? – осторожно спросила я. Я не могла понять, что происходит, и ее поведение меня пугало и озадачивало.

Она ничего мне не ответила, быстро застелила постель, стараясь держаться от меня на расстоянии, и выскочила из комнаты.

Оставшись в одиночестве, я постояла еще некоторое время, совершенно сбита с толку. Затем направилась в столовую, продолжая размышлять о произошедшем.

– Алекса, доброе утро, – увидев меня, сказал Эмметт. Все три брата сидели за столом и приступили к еде, – я уже подумал, ты снова не придешь. Как спалось?

Я пролепетала слова приветствия, и опустила на свое место. Перед глазами до сих пор стоял полный ненависти взгляд горничной.

«Что произошло? Что я сделала не так?»

От мыслей меня оторвало возникшее передо мной лицо среднего брата. Его голубые холодные глаза сверлили меня требовательным взглядом.

– Эй, Алекса, ты меня игнорируешь сегодня? – спросил он, продолжая нависать надо мной.

– Я... нет, – выдавила я, растерянная и смущенная его внезапной близостью ко мне. Щеки мои запылали жаром. Это не укрылось от его внимания, поскольку он игриво улыбнулся, и продолжил:

– О чем ты так сильно задумалась? Кто крадет твои мысли, что ты даже перестала меня замечать?

– Эмметт, сядь на место, – холодно прервал его Марцелл. Тот бросил на меня еще один насмешливый взгляд, и вернулся за стол. Я, все еще смущенная и сбита с толку, приступила к еде.

После завтрака я поспешила к Вивианн. Когда я зашла к ней, она еще спала. Ее морщинистое лицо было расслабленно, белые руки лежали поверх одеяла, и если бы не мерно вздымающаяся грудь, я бы решила, что она мертва.

Я понаблюдала за ней некоторое время, затем приблизилась и осторожно коснулась ее руки.

– Вивианн, – позвала я, – вам пора просыпаться и завтракать.

Она вяло приоткрыла глаза. Сегодня они показались мне мутными, словно затянутыми пеленой. Бросив на меня измучанный сонный взгляд, она снова опустила веки.

По моей спине побежал холодок.

– Нет, – прошептала я, – Вивианн, проснитесь.

Но ее глаза оставались закрытыми. Через некоторое время, ее лицо снова расслабилось, и я поняла, что она спит.

Я растерялась, совершенно не зная, что мне делать. Выйдя из ее спальни, я решила найти Марцелла. Мое сердце взволнованно билось. А что если она умирает? Я знала, что дни ее сочтены, это было слишком очевидно. Но когда я поняла, что это может произойти сейчас, мне стало страшно.

Я проскочила по коридору мимо распахнутой двери.

– Алекса, куда ты так спешишь? – донесся до меня голос Эмметта. Я остановилась на мгновение, затем неуверенно подошла ближе, замерев на пороге.

По-видимому, это была его спальня. Я не решилась зайти, и, помявшись, подала голос:

– Эмметт, с Вивианн что-то происходит. Она не просыпается, и...

Он возник передо мной, и я тут же замолчала. Его черная рубашка была свободно расстегнута сверху на несколько пуговиц, в руке он держал книгу.

Привалившись к двери, он улыбнулся.

– Незачем стоять на пороге, ты можешь войти.

– Но... это как-то невежливо, – растерянно ответила я, – и Вивианн...

– Не бойся, я не кусаюсь, – на его лице читалась насмешка, – ну же, проходи.

– Ну ладно... – нетерпеливо сказала я. Он подвинулся, давая мне дорогу.

Оказавшись в его спальне, я неуверенно осмотрелась. Комната была темной, стены, постель, и даже обивка кресла были фиолетовыми. Мебель была приятного шоколадного цвета, над изголовьем кровати нависал полог.

Стены обрамлялись деревянными панелями в форме арок.

Шторы были опущены, и в комнате царил полумрак.

– Присаживайся, – он пододвинул мне кресло.

Я молча села, продолжая растерянно осматриваться. Я чувствовала себя неловко, находясь в его спальне.

– Послушай, Вивианн не просыпается. Она выглядит совсем плохо, и я боюсь... худшего.

– То худшее, о чем ты говоришь, так или иначе наступит, – отрешенно проговорил он. Он стоял позади моего кресла, облокотившись на его спинку. Я отодвинулась на самый краешек и повернулась к нему лицом. Он выглядел задумчивым, – вечно жить не дано никому.

Внезапно его лицо прояснилось, и он с интересом заглянул мне в глаза:

– А ты хотела бы жить вечно, Алекса?

Происходящее нравилось мне все меньше. Я поднялась на ноги.

– Эмметт, ты себя слышишь? Твоя мать умирает там, и ты даже не пойдешь посмотреть, что с ней?

Пару мгновений его холодные глаза изучающе смотрели на меня, после чего он вздохнул.

– Да, конечно, идем.

Он первым вышел из комнаты и пошел в сторону ее спальни. Я двинулась следом. Сверля взглядом его спину, я мысленно задавалась вопросом, почему ему настолько безразлично ее состояние?

Войдя в спальню матери, Эмметт неторопливо подошел к ее кровати.

– Матушка, – позвал он. На лице его явно читалась скука. Вивианн не ответила, продолжая спокойно спать.

Эмметт повернулся ко мне.

– По-моему, с ней все в порядке, – пожал он плечами, – по крайней мере, я не вижу никакой разницы.

– Но я должна дать ей лекарство и еду.

– Не волнуйся об этом. Сделаешь это, когда она проснется.

Я посмотрела на него растерянно.

– Мне нужно поговорить с Марцеллом, – неуверенно сказала я.

– И что он, по-твоему, сделает? – глаза Эмметта весело сверкнули, – прикажет ей проснуться?

– Нет... Но по крайней мере, я поставлю его в известность о ее состоянии.

– Он сейчас занят. И я вполне могу сделать это сам, – он улыбнулся, – но если ты так хочешь его видеть, я отведу тебя к нему.

– Нет, не стоит. Я тогда... вернусь в свою комнату, – я шагнула к двери.

– Ах, почему ты постоянно пытаешься от меня сбежать? – он подошел ко мне, на его лице играла привычная усмешка, – Ты меня боишься?

– Нет, – растерянно сказала я.

– Неужели мы настолько ужасные, что ты всячески избегаешь нашей компании? Ну, Алекса, где твое дружелюбие? Хочешь, я покажу тебе свою коллекцию бабочек? Тебе ведь понравилась та вчерашняя малышка, – я нахмурилась. Он улыбнулся шире, явно получая удовольствие от моей реакции, – Знаю. Я обещал тебе экскурсию по поместью, помнишь? И теперь ты от меня не сбежишь. Идем.

Он решительно схватил меня за руку и вышел в коридор.

– Давай начнем с первого этажа, так будет удобней.

Я молча следовала за ним. Я периодически путалась в поместье, и не сразу находила нужную дверь, хотя и пользовалась всего несколькими комнатами.

Дом был большим, и на самом деле, мне было интересно, что находится в тех его частях, где я еще не бывала.

Мы спустились по лестнице и оказались в холле. Эмметт махнул рукой на дверь справа.

– Там находится еще одна наша гостиная. В ней нет камина, поэтому мы называем ее холодной.

Интерьер этой комнаты сильно напоминал спальню среднего брата. Вся мягкая мебель и обои были фиолетовыми. В центре стоял белый прямоугольный столик, вокруг которого кучно стояли несколько диванчиков и кресел. На деревянном полу бледным пятном распластался белый ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.